

Хотя у Ван Цзысяо не было слишком вычурных движений, он иногда увлекал Мо Синчжи на шаг вперёд, затем на шаг назад. В более напряжённые моменты он просто обхватывал Мо Синчжи за талию и уводил его из-под удара огромного молота.

Легко и непринуждённо, в отличие от двух других команд, которые постоянно падали, эта парочка казалась словно прогуливалась по саду.

— Синчэнский культ над нами! Я, как прихожанин, полностью удовлетворён... Если бы только Ван Цзысяо был чуть повыше...

— Обязательно будет, наш Син — Император Вдохновения, он способен на всё!

Хотя они словно говорили на разных языках, их общение было удивительно приятным.

На сцене игра продолжалась.

— Скажите, Мо Синчжи, как называется песня, которую исполняет Мэн Сяосин в сериале? Спойте, пожалуйста, кульминационную часть.

Стоило прозвучать этому вопросу, как внизу раздались оглушительные возгласы.

Эта песня стала основой Синчэнского культа!

Истинные фанаты знали её наизусть!

Если бы Мо Синчжи тоже её спел, это было бы как официальная порция сладкого для фанатов. Ха-ха, программа «Звёздный свет» молодцы!

Но лицо Мо Синчжи на сцене застыло.

Ван Цзысяо тоже окончательно опешил.

Одна секунда, две секунды, три секунды...

Камеры сняли ожидающие взгляды зрителей в зале.

Но Мо Синчжи всё не хотел петь.

Чтобы избежать неловкой паузы, Брат Ли произнёс:

— Может, тебе не хочется петь только кульминацию? Тогда спой с начала, наша программа очень гуманная.

Фанаты захлопали в ладоши:

— С начала, с начала!

Мо Синчжи решил, закрыл глаза и начал петь с самого начала.

В ту же секунду четверо участников жёлтой и зелёной команд в душе начали его проклинать: проклятый хитрец! Так задирает нос, будто его нужно уговаривать! Просто бесстыдник!

Но как только Мо Синчжи пропел первую строчку, они окаменели.

— Холодный ветер поднимается, мелкий дождь окутывает...

Сестра Сунь, известная своей прямоотой, неуверенно прошептала напарнику:

— Он, кажется, спел не ту песню? Сколько очков за это снимут?

Брат Ли в отчаянии напомнил ей:

— Сестра, ты микрофон не выключила!

Неизвестно, была ли это оплошность или специально придуманный эффект, но зрители в зале расхохотались.

Неужели Мо Синчжи решил сделать кавер? Слова те же, а мелодия такая... вольная, извилистая?

Тот же, кто пел с такой страстью, видимо, наконец плюнул на всё и распоясался окончательно.

А над головой по-прежнему свирепствовал огромный молот.

Ван Цзысяо безропотно обхватывал его за талию и уворачивался от ударов.

Его позы были столь грациозны, а шаги столь спокойны, что вызывали восхищение.

К сожалению, всё пропало зря — внимание зрителей уже было отвлечено.

Мо Синчжи продолжал петь во весь голос и время от времени опускал взгляд, обмениваясь с находящимся в шаге Ван Цзысяо полными понимания взглядами. Их шаги переплетались, словно в танце, а между ними, казалось, витала розовая атмосфера.

Световые эффекты, заранее подготовленные программой, создавали атмосферу распустившихся цветов.

На зрительских местах подруга Гао Чжэня, расплывшись в улыбке, бормотала:

— Как бы я хотела сейчас быть глухой...

Звук и картинка просто не совпадали!

Должно было быть романтическое шоу.

А превратилось, благодаря этому мужскому голосу, в... комедию.

Или трагедию?

...

Пропеть песню а капелла — дело недолгое, всего-то минута с небольшим.

Но для многих... почему же это ещё не кончилось?!

Часть зрителей смеялась до колик, откинувшись на спинки кресел и охая, а остальные были в слезах и утверждали, что они и сами умели эту песню! Но вдруг не могли попасть в ноты, мозг будто форматнулы, и только голос Мо Синчжи крутился в голове бесконечным циклом.

Но если так, то Ван Цзысяо, несомненно, актёр! Посмотрите, он спокоен с самого начала, каждая улыбка искренна, каждый шаг уверен...

Чёрт, если это не любовь!

Когда Мо Синчжи взял последнюю ноту, Брат Ли сразу же произнёс:

— Хорошо! Но поскольку Мо Синчжи самовольно переписал мелодию «Любить тебя десять тысяч лет», что не соответствует требованию «спеть песню из репертуара Мэн Сяосина», красная команда штрафуетя на десять очков!

После штрафа в десять очков красная команда, которая до этого вела в абсолютном зачёте, мгновенно скатилась на последнее место.

В дальнейшей игре вопросы ведущих становились всё более острыми, и отвечать правильно было всё труднее.

Когда очередь дошла до тура вопросов про Ван Цзысяо, камера нацелилась на Сестру Сунь с карточкой в руках.

— Есть информация, что...

Затем она внезапно обернулась к напарнику:

— Не слишком ли это в пользу красной команды? Может, переделаем?

В тот же момент содержание карточки отразилось на гигантском экране.

На нём было написано: Есть информация, что, как и Мэн Сяосин в сериале «Дракон бьётся в диких землях», в реальной жизни Ван Цзысяо также обладает выдающимися боевыми навыками. Ситуация такова: внезапно появляется монстр [огромный молот] и ему нужно с [беспомощным] Хэлянь Чэном продержаться одну минуту...

Должно быть сложное задание, но посмотрите на дуэт красной команды, который ни разу не попал под молот, — это же элементарный вопрос!

Снова взрыв хохота в зрительном зале:

— Не меняйте, нельзя менять!

В глазах Брата Ли сверкнул холодный свет, он кивнул:

— Ты права, такой вопрос на раздачу очков нужно изменить!

Едва он это сказал, как карточка в руках Сестры Сунь и экран на сцене одновременно изменились: к молоту добавилось [скорость x2], а слова «вести за собой» были зачёркнуты и заменены на «нести на руках».

Теперь зрители были более чем довольны, их визги слились в единый гул.

Подруга Гао Чжэня орала громче всех, она, казалось, уже напрочь забыла о том, как её кумир пел, и снова пребывала в восторге. Брат Ли, несомненно, был лучшим ведущим! Думает о том, чего хочет публика, и, возможно, он тоже брат нашего культа?

— Есть ещё вопросы? Нет? Тогда обратный отсчёт...

На сцене Ван Цзысяо внезапно поднял руку.

— Как именно нужно нести?

Брат Ли улыбнулся:

— Как угодно, главное — «нести». Если будешь «нести на спине», это засчитается нарушением. Хорошо, три, два, один, начали!

Едва он это сказал, тот самый молот, что носился по площадке, на мгновение замер, затем развернулся и снова сорвался с места. Удвоенная скорость заставляла его выглядеть словно в эпилептическом припадке, красные тени сливались в сплошную пелену, яростную и устрашающую!

Но Ван Цзысяо уже с максимальной скоростью подхватил [беспомощного] Мо Синчжи, слегка коснулся пола носком и рванул в сторону, противоположную молоту.

Для многих обычных людей, не привыкших к невесомости, снижение гравитации до половины нормы делает движения похожими на сильное опьянение: словно плывёшь в облаках, постоянно спотыкаешься и не можешь сохранить равновесие.

Но для Ван Цзысяо, прошедшего бесчисленные спецподготовки и выполнившего бесчисленные спецзадания как «профессионал»...

Его текущее состояние было таким, словно с него сняли груз более чем в сто килограммов, который он обычно носил на себе.

Простой шаг отправлял его на два метра вверх, оставалось только взлететь.

Даже с Мо Синчжи на руках, в таком гравитационном поле тот весил всего около тридцати пяти килограммов.

Увернуться от молота, даже с ускорением, было для него сущим пустяком!

...

С начала минутного отсчёта крики в зрительном зале не прекращались.

Ааааааа!

Это читерство, это точно читерство!

Ван Цзысяо поднял Мо Синчжи на руки в позе принцессы, и это выглядело настолько легко, будто Мо Синчжи был не высоким живым мужчиной с широкими плечами и длинными ногами, а... надувной куклой.

Отступая и наступая, он словно действовал по закону: каждый раз казалось, что молот отрезает ему путь к отступлению, но ему стоило лишь слегка коснуться пола носком, чтобы мастерски и резко сменить направление, и яростный молот неизбежно промахивался.

Говорят, что мужчины наиболее привлекательны, когда серьёзны.

Но посмотрите на Ван Цзысяо на сцене: он смеётся, расправившись с врагами, его чёрные глаза горят, и это покрывает его ореолом невероятной привлекательности!

<http://bllate.org/book/16623/1521832>